

Принудительный труд в контексте мобилизационной политики: трудовое использование заключенных ГУЛАГа на объектах капстроительства Главпромстроя*

Последнее десятилетие историки все чаще пишут о ГУЛАГе как о механизме экономическом. Действительно, факт совпадения начала форсированной индустриализации в СССР с созданием Главного управления лагерей в 1930 г. не кажется случайным, а скорее продуманным решением советского руководства. В контексте государственной мобилизационной политики системе исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) СССР была отведена роль поставщика трудового ресурса на «Великие стройки коммунизма». Но это не исключало наличие собственных экономических задач, имеющих у ГУЛАГа НКВД/МВД, которые зачастую реализовывались, не считаясь с человеческими жизнями: безжалостная система лагерного труда использовала человека до последней капли его физических сил.

Не секрет, что капстроительство было одним из основных направлений деятельности советской лагерной системы: страну покрывала сеть строительных управлений, подчиненных НКВД/МВД СССР, на которых использовался труд заключенных ГУЛАГа. В тяжелых условиях форсированной индустриализации, предвоенной мобилизации, в годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства трудовой ресурс ГУЛАГа был брошен на строительство множества крупных объектов, которые во многом обеспечили жизнеспособность экономики СССР в самые нелегкие периоды.

К началу 1940-х гг. НКВД СССР приобрел значение наркомата с четко оформившимися народно-хозяйственными задачами, приоритетной целью которого становится эксплуатация труда заключенных¹. Направления экономической деятельности НКВД/МВД в 1930-50-х гг. были крайне разнообразны: от машиностроения до улова рыбы, от черной металлургии до изготовления валенок, от строительства электростанций до производства шелковых тканей и т.д. В качестве трудового фонда, позволявшего реализовывать хозяйственные проекты, порученные наркомату советским руководством, выступали заключенные исправительно-трудовых лагерей и колоний (ИТК) ГУЛАГа. Если попытаться определить ключевые направления экономической деятельности НКВД/МВД, то их можно свести к двум основным блокам: промышленность и капитальное строительство.

В области промышленности сектор НКВД/МВД был представлен как в добывающей, так и в обрабатывающей отраслях. Согласно проекту пятилетнего плана на 1951-1955 гг. МВД СССР по промышленной продукции² трудовые ресурсы министерства были заняты в отраслях цветной и черной металлургии, топливодобывающей и перерабатывающей, энергетической, слюдяной, асбестовой, химической, в отраслях машиностроения и металлообработки, лесопиления и деревообработки, в производстве строительных материалов и товаров широкого потребления. В добывающей отрасли Наркомвнудел зачастую занимал лидирующие позиции. Например, во время ВОВ, когда страна особенно нуждалась

* Исследование проводится в рамках проекта, поддержанного грантом РГНФ 09-01-00256а.

в этой продукции, предприятия наркомата перевыполнили свой годовой план по добыче золота, платины, радия, никеля, олова, меди, молибдена, вольфрама, угля, нефти, сажи, леса и др. Причем себестоимость промышленной продукции, выпускаемой предприятиями НКВД в 1944 г. была значительно ниже стоимости аналогичной продукции в других наркоматах. Например, золото в Наркомцветмете – 20 руб. 50 коп., в НКВД – 11 руб. 32 коп. за грамм, никель соответственно 31 руб. и 20 руб. 50 коп. за кг, олово в концентратах – 100-165 руб. и 52 руб. 80 коп. за кг³.

В обрабатывающих отраслях, напротив, НКВД/МВД не занимал позиции лидера. В машиностроении и металлообработке, нефтепереработке, химической отрасли НКВД/МВД уступал гражданским наркоматам. Продукция текстильной, швейной, обувной отраслей, производства строительных материалов зачастую обеспечивала нужды самих ИТЛ и строителей, где они были заняты, но не имела промышленного значения. А вот в ИТК ГУЛАГа деревообрабатывающая и легкая промышленность, сельскохозяйственная деятельность были основным производством. На нем были заняты преимущественно заключенные, осужденные на короткие сроки наказания, женщины, несовершеннолетние, престарелые, инвалиды и ограниченно годные к физическому труду⁴.

Таким образом, принудительный труд ГУЛАГа НКВД/МВД использовался как в производстве средств производства, так и в производстве предметов потребления, но с разной долей участия и разной степенью эффективности. Как считает английский исследователь Р. Конквест: «Есть области, где наемная рабочая сила обходится невероятно дорого и где принудительный труд, по-видимому, экономически предпочтителен – например, на шахтах... Хотя система принудительного труда годится отнюдь не везде, есть определенные области, где она может быть доходной»⁵. Применение вольнонаемного труда в отдаленных районах СССР или в отраслях, где использовался тяжелый физический труд, было дорогостоящим. Поэтому было принято решение прибегнуть к труду заключенных ГУЛАГа, что было эффективнее, учитывая бесплатность (на первых этапах) подневольного труда и невысокие расходы по созданию инфраструктуры для жизни и работы заключенных.

В этой связи, достаточно результативным оказалось применение принудительного труда ГУЛАГа НКВД/МВД в сфере капитального строительства. Именно это направление экономической деятельности наркомата принято считать одним из традиционных и первостепенных по значимости. В 1949-1952 гг. объемы капитального строительства, осуществляемые МВД, выросли примерно вдвое, достигнув в 1952 г. около 9% общих государственных капиталовложений⁶.

Подавляющее большинство ИТЛ системы ГУЛАГа было занято на строительных работах: сооружении железнодорожных путей, гидротехнических систем, строительстве автодорог, промышленных объектов и т.д. Конечно, капитальное строительство являлось важнейшей из задач для СССР, как в годы индустриализации, так и во время ВОВ, и в период послевоенного восстановления. Структура капстроительства представляла собой сложную производственную систему, осуществлявшую строительство новых и расширение действующих объектов производственного и непромышленного назначения. Она включала в себя:

- 1) промышленное строительство (индустриальное, доменных печей, электростанций, гидроэлектростанций),
- 2) транспортное строительство,
- 3) сельскохозяйственное строительство,
- 4) строительство в водном хозяйстве,
- 5) коммунальное и городское строительство⁷.

Оценить роль НКВД/МВД в общесоюзном капитальном строительстве помогают показатели капиталовложения и объема выполненных работ. Доля выполненных капитальных работ по НКВД/МВД в общем объеме государственного капитального строительства не была постоянной и варьировалась от 6,2% (1700 млн. руб.) в 1935 г. до 14,9% (в среднем 3659 млн. руб.) в 1941-1944 гг.⁸ Очевидно, что во время ВОВ значение строительной деятельности наркомата возросло. В среднем же за период 1935-1953 гг. Наркомвнудел обеспечивал 8,6% общесоюзного капитального строительства, причем эта доля была существенно больше для отдаленных районов СССР.

В начале 1940-х гг. в связи с растущим экономическим значением участия НКВД в народно-хозяйственном секторе в наркомате была проведена организационная реформа⁹. Система ГУЛАГа представляла собой сложный административно-хозяйственный комплекс в составе учреждений и хозяйстве СССР¹⁰. Согласно реформе начала 1940-х гг. создавались главки с определенными экономическими задачами: Главное управление лагерной лесной промышленности (ГУЛЛП), Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий (ГУЛГМП), Главное управление лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС), Главное управление аэродромного строительства (ГУАС) Главное управление лагерей промышленного строительства (Главпромстрой), Главное управление лагерей гидротехнического строительства (Главгидрострой) и т.д. Реорганизация была проведена с учетом основных направлений экономической деятельности ГУЛАГа НКВД, в том числе с учетом структуры выполняемых работ в капитальном строительстве. Было организовано 9 производственных главков. К 1953 г. система ГУЛАГа насчитывала уже 16 производственных главков и 166 лагерных комплексов¹¹.

Оценивая вклад труда заключенных ГУЛАГа в советскую экономику, следует учитывать, что он был неравномерным в разных секторах народного хозяйства. Лидирующие позиции в экономической деятельности НКВД/МВД принадлежали горнодобывающей и лесозаготовительной отраслям. Силами НКВД/МВД осуществлялось примерно десятая часть государственного капитального строительства, и ведомство давало в среднем 2,3% стоимости промышленной продукции страны¹². Но эти показатели лагерной экономики не могут быть приняты в качестве окончательной оценки вклада принудительного труда в народное хозяйство СССР, поскольку они не учитывают все виды производственной деятельности ГУЛАГа (например, деятельность конструкторских бюро («шарашек»), поставляющих интеллектуальный продукт).

Но все же не стоит переоценивать значение использования труда заключенных ГУЛАГа в экономике СССР, т.к. ни производственные результаты, ни численность трудового фонда ГУЛАГа не были особенно внушительными.

Максимальная численность заключенных в СССР составляла 2,5 млн. человек (в 1950 г.), в то время как общее количество рабочих и служащих в народном хозяйстве в том же году равнялось 40,4 млн. человек. При этом из 2,5 млн. заключенных лагерей и колоний ГУЛАГа трудоспособных насчитывалось около 2 млн. человек¹³. Очевидно, что трудфонд ИТЛ и ИТК был невелик и составлял чуть более 6% общесоюзного. Но лагерный контингент с точки зрения советского руководства выгодно отличался мобильностью и неприхотливостью к условиям жизни и труда, что позволяло во-первых, беспрепятственно посылать заключенных в самые отдаленные районы страны с тяжелым климатом, во-вторых, для этих контингентов власть не планировала создания сложной социальной инфраструктуры (как полагалось при использовании вольнонаемной рабочей силы). Так с помощью трудового ресурса ГУЛАГа советское руководство реализовывало крупномасштабные хозяйственные проекты.

Одним из наиболее значительных секторов экономики принудительного труда в системе ГУЛАГа было промышленное строительство, осуществляемое Главпромстроем. Понятие «промышленное строительство» для характеристики деятельности главка неоднозначно и не вполне соответствует общепринятой трактовке. Здесь оно включает в себя помимо индустриального строительства строительство объектов военно-стратегического значения, которые зачастую скрывались за тривиальными формулировками: «рудник», «угольная шахта» и т.д. Конечно, труд заключенных в СССР не афишировался – государственная тайна надежно охраняла все, что было связано с советской системой ИТЛ, с производственными главками НКВД/МВД, а результаты их строительной деятельности приписывались другим секторам советской экономики, где использовался свободный труд. И если результаты экономической деятельности ГУЛАГа стали предметом исследования около десяти лет назад, то результаты отдельных его производственных главков, в том числе Главпромстроя, является новым предметом для научных изысканий.

Главпромстрой был организован 26 февраля 1941 г. приказом НКВД № 00212¹⁴ на базе Управления лагерей промышленного строительства ГУЛАГа НКВД. На момент организации в его ведении находились 17 ИТЛ, обслуживавших строительства предприятий черной металлургии, целлюлозно-бумажной и спиртовой промышленности, алюминиевых и судостроительных заводов¹⁵. Постепенно число подведомственных лагерей увеличивалось, количество объектов производства и строительства росло; так Главпромстрой превратился в одну из важнейших производственных структур МВД СССР.

В состав Главпромстроя входили специализированные управления и отделы, отвечающие за строительство объектов для определенных отраслей народного хозяйства, например, Отдел черной металлургии, Отдел гидротехнических работ, Управление по строительству предприятий нефтяной промышленности, Промспецстрой (осуществлял номерное строительство) и т.д. За время существования Главпромстроя его структура претерпела ряд преобразований: из управлений и отделов главка вырастали новые главные управления НКВД/МВД. В

этой связи количество лагерей Главпромстроя не было постоянными, структура главка формировалась под влиянием основных тенденций в развитии пенитенциарной системы и народного хозяйства СССР и в связи с изменением объема работ главка.

Постепенно из структурных единиц Главпромстроя: отделов и управлений - формировались самостоятельные лагерные управления. Например, 14 мая 1941 г. приказом НКВД № 00576 на базе Отдела черной металлургии ГУЛПС было организовано Управление лагерей по строительству предприятий черной металлургии НКВД (УЛСПЧМ)¹⁶. Перед новым лагерным управлением ставились масштабные производственные задачи, УЛСПЧМ обслуживало строительство Актюбинского ферросплавного комбината, Аллуайвского феррониобиевого комбината, Череповецкого металлургического завода, Пудожгорского феррованадиевого комбината, Енских горнорудных предприятий, Заимандровских горнорудных предприятий и сырьевой базы «Амурстали» (горнорудных комплексов, карьеров известняков, магнезитов, кварцитов и огнеупорных глин). Однако уже 2 июля 1941 г. согласно приказу НКВД № 00855 «ввиду сокращения объема строительства» УЛСПЧМ утратило свою самостоятельность, но не вернулось в подчинение Главпромстроя, а вошло в состав Главного управления горно-металлургических предприятий (ГУЛГМП).

6 октября 1951 г. приказом МВД № 0720 на базе Управления по строительству предприятий нефтяной промышленности Главпромстроя был организован новый главк – Главное управление лагерей по строительству нефтеперерабатывающих заводов и предприятий искусственного жидкого топлива (Главспецнефтестрой)¹⁷. Причины создания самостоятельного главка объясняются в приказе МВД: «Совмин СССР в Постановлении от 2 октября 1951 г. № 3719-1726с отметил значительное увеличение объема строительства нефтеперерабатывающих заводов и предприятий искусственного жидкого топлива, осуществляемого МВД СССР, а также поставил задачу перед МВД СССР ускорить строительство этих предприятий»¹⁸. Основной специализацией лагерей Главспецнефтестроя было строительство предприятий по выпуску моторного топлива и различных масел. Единственным лагерем этого главка, не связанным непосредственно с нефтяной промышленностью, был «ИТЛ и Строительство Особого района», который был создан для строительства в Москве комплекса зданий МГУ на Ленинских горах (в октябре 1952 г. был передан Главпромстрою). В марте 1953 г. Главспецнефтестрой МВД был ликвидирован согласно постановлению Совмин СССР. Его производственные структуры были переданы Министерству нефтяной промышленности СССР. Входившие в состав главка лагеря приказом Министерства юстиции СССР № 0013 от 2 апреля 1953 г. были переданы ГУЛАГу—который в этот период находился в подчинении этого министерства.

В некоторых случаях при упразднении других производственных главков НКВД/МВД их лагеря передавались Главпромстрою. Например, в октябре 1941 г. «в связи с сокращением объема работ» Главное управление лагерей гидротехнического строительства было упразднено; приказом НКВД № 0450 от 24 октября 1941 г. руководство строительства (Волгостроем и стройкой № 201) и лагерями передавалось Главпромстрою НКВД СССР¹⁹. Для этого в ГУЛПС был

создан Отдел гидротехнических работ, в составе 35 человек. А 25 января 1942 г. в ведение Главпромстроя из Управления особого строительства НКВД перешел Бакальский ИТЛ, контингент которого был занят на строительстве Челябинского металлургического завода.

В то же время и Главпромстрой передавал свои ИТЛ другим главкам, чаще всего образованным на его базе лагерным управлениям (например, Актюбинский и Заимандровский ИТЛ вошли в состав УЛСПЧМ). С расширением производственных задач и увеличением объема работы некоторые специализированные отделы и управления ГУЛПС приобретали статус самостоятельных главков, что приводило к очередной перестройке Главпромстроя.

Рассматривая организационную структуру главка, становится ясно, насколько разнообразна была его производственная деятельность. Конечно, в первую очередь Главпромстрой был занят на строительстве промышленных объектов, но исключительно промышленным строительством его хозяйственная деятельность не ограничивалась. Контингенты ГУЛПС направлялись и на объекты коммунально-бытового строительства. В связи с тем, что со второй половины 1930-х гг. был определен курс на обеспечение квартирой каждой семьи²⁰, роль жилищного строительства значительно возросла. Помимо жилищных комплексов, Главпромстрой также возводил городские коммунальные сооружения, здания архивов и учебных заведений, ведомственные дачи и даже занимался благоустройством курортов.

Помимо этого на Главпромстрой было возложено строительство гидротехнических сооружений, в том числе ГЭС (например, Опокский и Широковский ИТЛ), а также реконструкция Беломорско-Балтийского канала (ИТЛ Беломорстроя)²¹. Хотя для возведения гидротехнических объектов 13 сентября 1940 г. было создано специальное лагерное управление – Главгидрострой (Главное управление лагерей гидротехнического строительства). В некоторых крупных строительных проектах главки принимали совместное участие, объединяя трудовой потенциал своих лагерей. Нередко ИТЛ передавались из одного управления в другое в связи с новыми экономическими заданиями МВД или реорганизацией лагерной системы.

Значительную роль сыграл Главпромстрой в возведении объектов военно-стратегического назначения, которые обычно скрывались под номерными или литерными наименованиями. Строительство оборонных спецобъектов приобрело особенное значение в военный период и в послевоенное время, когда отчетливо проступило противостояние «холодной войны». На 1 января 1949 г. из 2 млн. трудоспособных заключенных на строительстве спецобъектов были заняты 140 тыс. чел.²² Из общего объема капитального строительства, выполненного МВД в 1947 г. на сумму 4,2 млрд. руб., на спецстроительство приходилось более 1 млрд. руб. Оно было связано, в первую очередь, с развитием военно-промышленного комплекса, и в частности, с реализацией атомного проекта²³.

Кроме реализации собственных строительных проектов Главпромстрой, как и все остальные главки, передавал другим министерствам рабочий ресурс своих лагерей на контрагентских началах. Среди видов производственной деятельности Главпромстроя можно обнаружить и такие как сельскохозяйственные работы,

рыболовство, швейное производство, лаптеплетение и т.п., что мало согласуется с задачами капстроительства. Этот факт объясняется в первую очередь отдаленностью лагерей ГУЛПС, тяжелыми условиями доставки необходимого продовольствия и вещдоловствия. Поэтому лагерным управлениям приходилось создавать вспомогательные комплексы по обеспечению лагерей всеми необходимыми предметами, что позволяло ИТЛ автономно существовать и выполнять производственную программу, определенную Москвой.

Определить долю предприятий, построенных силами заключенных ГУЛАГа, в союзном промышленном строительстве нелегко. На сегодняшний день обобщающая статистика результатов ГУЛПС в области промышленного строительства отсутствует. Имеют место лишь фрагментарные региональные исследования, которые освещают историю возведения наиболее крупных промышленных объектов²⁴, или исследования, посвященные в целом капитальному строительству в системе ГУЛАГа²⁵. Проблему отсутствия статистики промышленных объектов Главпромстроя объясняет ряд причин. Во-первых, архивный фонд данного главка до сих пор не рассекречен, и сведения о его строительной деятельности приходится собирать в документах ГУЛАГа и НКВД/МВД СССР. Во-вторых, даже в архивных материалах зачастую отсутствуют объективные данные о задачах конкретных строительных управлений, что связано с повышенной секретностью и стратегическим значением возводимых объектов, истинные цели которых скрываются за официальными формулировками («строительство угольной шахты» или «нефтеразведочной экспедиции»). В-третьих, часто на строительстве объектов ГУЛПС работали не только заключенные ИТЛ, но и вольнонаемные строители и строители военно-строительных частей, поэтому порой сложно вычленить долю работ, выполненную заключенными.

Но все же в числе трудовых достижений гулаговского контингента значится ряд строителей крупных промышленных предприятий, которые играли важную роль в экономике СССР. Как уже отмечалось, предприятия, возводимые Главпромстроем, имели самые разные производственные профили. Особое значение имели металлургические, алюминиевые, нефтеперерабатывающие, дробильно-сортировочные, химические, гидролизные, сульфитно-спиртовые заводы, ферросплавные комбинаты. В годы войны возросла доля строительства предприятий военно-промышленного назначения, обеспечивающих нужды фронта, в их числе Главпромстрой возводил авиационные и артиллерийские заводы, заводы коллоксилина и нитроглицериновых порохов и аммиачно-селитренных взрывчатых веществ. В послевоенный период для восстановительных работ особенно возросло значение предприятий по производству стройматериалов: ГУЛПС строил заводы металлоконструкций, сухой штукатурки, армопенобетона, кирпичные, бетонные, асфальтовые заводы, которые иногда играли роль лишь подсобных предприятий для реализации основного строительства ИТЛ. Помимо этого Главпромстрой возводил судоремонтные, электровакуумные, машиностроительные заводы и предприятия по производству контрольно-измерительной аппаратуры. По подсчетам автора за период с 1941 г. по 1956 г. с участием главка было возведено

около 275 крупных предприятий: заводов, фабрик, комбинатов (без учета строительства мастерских, отдельных корпусов заводов, цехов и их реконструкции, восстановления и ремонта)²⁶.

К наиболее крупным промышленным объектам, построенным Главпромстроем, следует отнести не один десяток комбинатов и заводов. Наиболее значительные из них – Челябинский металлургический комбинат, Ново-Тагильский металлургический и коксохимический заводы, Богословский алюминиевый завод, Закавказский металлургический завод и др. Как правило, предприятия строились на базе месторождений сырья для будущего производства (как, например, Челябметаллургстрой на базе руд Бакальского месторождения)²⁷.

Параллельно с возведением промышленных объектов заключенные ИТЛ были заняты на коммунально-бытовом строительстве, создавая городскую инфраструктуру. Например, специально созданное управление лагерей «Саратовстрой» Главпромстроя МВД осуществляло строительство не только промышленных предприятий, но и соцкультбытобъектов. В 1946-1952 гг. в г. Саратове заключенные построили уникальный комплекс заводов военно-промышленного назначения, в который вошли: завод по производству станочного оборудования и полуфабрикатов из тугоплавких металлов, завод по производству специальных ламп для радиолокационных установок, радиоприемников и телевизоров, завод по производству мощных генераторных ламп и научно-исследовательский институт электровакуумной промышленности. Одновременно с военно-промышленными объектами были построены: благоустроенный жилой поселок из 52 домов, 3 школы на 2100 учащихся, больничный городок, детские сады, ясли, магазины, поликлиники. Наряду с трудом заключенных на строительстве широко использовался труд военно-строительных частей.

Как видно на примере «Саратовстроя», для организации строительства промышленных предприятий создавались строительные управления и ИТЛ, заключенные которых использовались в качестве рабочей силы. Численность заключенных лагерей Главпромстроя не была равномерной и варьировалась от тысячи до несколько десятков тысяч человек, т.к. менялась в зависимости от объема работ: например, на момент 1 января 1945 г. в ИТЛ Закавказметаллургстроя содержалось 8 827 заключенных, в Челябинском ИТЛ – 11 071, в Тагильском ИТЛ – 17 003²⁸.

Но, располагая значительным трудовым фондом, строительные управления НКВД/МВД не всегда выполняли план. В 1940 г. план ввода новых предприятий в целом по НКВД был выполнен на 82,3%, по Главпромстрою – на 60,6%. Для сравнения, по ГУЛЛП – на 37,7%, по Управлению лагерей топливной промышленности – на 85%. Справились с плановыми заданиями по отдельным видам производства только ГУЛЖДС и Дальстрой²⁹.

Показатели дневной выработки в Главпромстрое по сравнению с показателями гражданских наркоматов отставали. Согласно сведениям начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, выработка в день на строительно-монтажных работах составляла в январе 1941 г. по ГУЛАГу 23 руб. 50 коп., а по союзным наркоматам 44 руб. 98 коп. Уровень производительности труда на стройках НКВД был ниже, чем на

стройках союзных наркоматов в среднем на 50%, а в ГУЛПС ниже, чем в Наркомстрое, на 55%³⁰.

Но следует учесть, что зачастую советское руководство меньше волновали показатели выработки, чем конечный результат строительства, проще говоря, построено и пущено ли запланированное предприятие. Конечно, острее всего проблема нехватки вольнонаемного трудового фонда стояла в отдаленных восточных и северных районах СССР, поэтому именно туда направлялись лагерные контингенты ГУЛАГа в целях промышленного строительства и освоения этих территорий. По подсчетам автора количество заводов, комбинатов, фабрик, возведенных Главпромстроем в районах неевропейской части СССР, превышает примерно на треть число промобъектов европейской территории и составляет приблизительно 155 предприятий.

Таким образом, основная масса комбинатов, заводов, фабрик, возведенных силами заключенных ИТЛ Главпромстроя и других производственных главков системы ГУЛАГа, географически расположена в районах СССР, где не было достаточного вольнонаемного трудового фонда. Возводя промышленные предприятия, лагеря и стройуправления становились зачастую градообразующим ядром, вокруг которого разрастались новые населенные пункты.

Поэтому одним из результативных направлений производственной деятельности Главпромстроя было жилищное и культурно-бытовое строительство. Заключенные ИТЛ ГУЛПС строили не только поселки для строителей и хозобслуги лагерей, но и участвовали в сооружении грандиозных проектов с применением новейших инженерно-технических разработок. Наиболее показательным примером квалификации специалистов и рабочих Главпромстроя в этой области могут служить выстроенные в Москве высотные здания, вступившие в строй в 1950-х гг. Первым из них был дом на Котельнической набережной. 15 апреля 1949 г. приказом № 223 на начальника ГУЛПС МВД А.Н. Комаровского возлагалась ответственность за изготовление на Рыбинском механическом заводе № 1 Главпромстроя металлического каркаса жилого дома МВД на Котельнической набережной в Москве³¹. Это здание было верхом технического прогресса в строительных технологиях первой половины 1950-х гг. О нем писали, как о чуде строительного мастерства: «Здание имеет более 700 квартир, оборудовано быстроходными пассажирскими лифтами, вполне обеспечивающими удобное и быстрое передвижение жителей в любые этажи дома. Кроме обычного в условиях Москвы оборудования квартир электрическим освещением, центральным отоплением, газом, радиотрансляционной сетью каждая жилая ячейка в доме оборудована горячим водоснабжением, телефонной и телевизорной проводкой, что обеспечивает жильцам дома все возможные при существующем уровне техники удобства»³².

Заслугой Главпромстроя стало строительство еще одной «сталинской высотки» – здания Московского государственного университета на Ленинских горах. На строительстве высотного здания МГУ был задействован контингент подведомственных Главпромстрою ИТЛ строителей №560 и №352. ИТЛ Строительства Особого района в составе ГУЛПС (передано из Главспецнефтестроя в 1952 г.) обслуживало с января 1952 г. по апрель 1953 г. сооружение зданий

физического, химического, биолого-почвенного факультетов МГУ, кроме того строительство института Геохимии им. В.И. Вернадского АН СССР, ФИАН, института им. Карпова, Научно-исследовательского вакуумного института и др.³³

Отделочные работы главного здания МГУ осуществлялись тоже лагерными подразделениями ИТЛ Особого района. Например, отделку внутренних помещений 24-30 этажей производил лагпункт с метким названием «Высотный». Списочная численность заключенных ЛП «Высотного» составляла 368 чел., из них 208 женщин. Адрес данного ЛП в справке-характеристике значится как «г. Москва, Ленинские горы, Главный корпус МГУ, 23 этаж»³⁴. Лагерная зона занимала все комнаты и коридоры 23 этажа Главного здания. Изоляция осуществлялась путем перекрытия всех лестничных площадок и маршей, вентиляционных коробов, лифтовых колодцев на 22 этаже и усиленной охраной и надзирательной службой³⁵. Кроме ЛП «Высотного» в состав ИТЛ Особого района входили три лагерных отделения ЛО № 1, ЛО № 2 и ЛО № 4, которые были заняты на строительных работах факультетов МГУ и располагались в 2-3 км от объекта строительства. Лагерный контингент в числе 7 105 чел. был размещен в бараках и брезентовых палатках³⁶. В результате с участием заключенных ИТЛ Главпромстроя были сооружены: главный корпус МГУ, корпуса факультетов физики, химии, биологии и почвоведения. Объем всех построенных за этот период новых зданий МГУ составил 2 718 590 м³³⁷.

Интересно, что 21 февраля 1950 г. приказом № 00133 на стройуправления Главпромстроя МВД возлагалось строительство «дач с обстановкой» (одна из наград создателям советской атомной бомбы). Предстояло построить «17 дач и один дом-особняк в районе Москвы, Ленинграда и Крыма»; в Московской области такие пяти- и шестикомнатные дачи строились вблизи «селения Барвиха – Жуковка» силами стройуправления № 560, в Ленинградской области – в районе дачного поселка Комарово стройуправлением № 258, на Южном берегу Крыма – стройуправлением № 940³⁸.

Помимо промышленного и коммунально-бытового строительства Главпромстроем реализовывалась важная программа строительства объектов для атомного проекта СССР. В 1945 г. был создан Спецкомитет при ГКО по «использованию внутриатомной энергии урана». Именно Главпромстрой был в 1945 г. передан НКВД СССР Первому Главному Управлению (ПГУ) для строительства важнейших производственных объектов будущей советской атомной промышленности. К концу 1946 г. в составе Главпромстроя было уже 11 специальных строений ядерных объектов. В непосредственном подчинении ПГУ находились важнейшие производственные объекты будущей советской атомной промышленности, в том числе: Завод № 48 (для производства горнорудного и химико-технологического оборудования уранодобывающих предприятий), строительство Комбината № 6 (для добычи и переработки в концентрат урановой руды), Завод № 12 (для производства металлического урана), строительство Комбината № 817 или п/я Челябинск-40 (для получения радиохимическим методом плутония-239), строительство Комбината № 813 или п/я Свердловск-44 (для обогащения урана-235 газодиффузным методом),

строительство Завода № 412 или п/я Свердловск-45 (для обогащения урана-235 методом электромагнитного разделения изотопов)³⁹.

Объем работ был так велик, что главк освободили от других задач, о чем сообщалось в приказе МВД № 00932 от 19 октября 1946 г. за подписью Министра внутренних дел Круглова⁴⁰. Но фактически и после этого в ведении Главпромстроя оставались лагеря и стройки, прямо не связанные с атомным проектом. На 1 января 1946 г. в ведении этого главка находились Соликамстрой, Ягринлаг, Тавдинлаг, Богословлаг, Челябинметаллургстрой, строительство Актюбинского ферросплавного комбината, Широлаг, Опокстрой, Волгострой, Закавказметаллургстрой и Беломорстрой.

Кроме производственных объектов атомной индустрии Главпромстрой возводил научно-исследовательские, экспериментальные институты и лаборатории для зарождающейся ядерной отрасли. Как вспоминает начальник ГУЛПС А.Н. Комаровский: «В 1946 г. состоялось решение о строительстве исследовательского комплекса для нужд атомной энергетики. Строить надо было недалеко от научно-исследовательских институтов столицы. Выбор пал на район у села Петякино вблизи станции Обнинская Киевской ж.д. Одновременно с научно-исследовательскими объектами строился и город, который назвали Обнинском»⁴¹.

Для выполнения производственных задач атомной промышленности уже к концу 1945 г. в состав Главпромстроя входили 13 ИТЛ, в которых находились 103 тыс. заключенных. Одновременно с этим в ПГУ было передано также и Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий НКВД, объединившееся с ГУЛПС. Как вспоминает профессор И.Н. Головин, первый заместитель руководителя советского атомного проекта И.В. Курчатова: «Все стройки, рудники, даже наш институт в Москве, на всех этих объектах работали заключенные... Сейчас это кажется невероятным, но когда возникала нехватка строителей и Берия говорил: «Что ж, завтра подошлем дополнительный контингент», это воспринималось спокойно»⁴². Уже в 1950 г. число людей, вовлеченных в систему ПГУ, превысило 700 тыс. Больше половины из них составляли заключенные, треть — военно-строительные части МВД. Лишь около 10% приходилось на вольнонаемных, свобода передвижения которых была тоже сильно ограничена⁴³. В результате в 1949 г. СССР впервые испытал свое ядерное оружие, а к началу пятой пятилетки началось применение атомной энергии в мирных целях⁴⁴. Для дальнейшего развития атомной индустрии и использования нового вида вооружения по всей стране стройуправлениями ГУЛПС возводились спецобъекты.

Специализированный отдел Главпромстроя – Промспецстрой, осуществлял «номерное» строительство в системе ГУЛАГа с начала 1940-х гг. Его капиталовложения составляли в 1941 г. 3,5% от общего объема капитальных затрат по СССР, при этом вся сумма вложений приходилась на строительство сугубо военно-промышленных предприятий. В 1940 г. начались работы по сооружению трех авиационных заводов в районе Куйбышева. За год в это строительство вложили 850 млн. руб., чего никогда не бывало ранее, т.к. более 400 млн. руб. ни в один объект не вкладывали⁴⁵. Принудительный труд часто использовался на строительстве спецобъектов, хотя фактическая дневная выработка заключенного

была ниже запланированной. Согласно данным за 1940 г. план дневной выработки на 1 заключенного составлял в Промспецстрое 46 руб. 27 коп., фактически же в среднем заключенные вырабатывали 41 руб. 80 коп.⁴⁶

В послевоенные годы доля спецстроек возросла: в 1947-1949 гг. они занимали от 21 до 30% в общем объеме капитальных работ МВД⁴⁷. Из общего объема капитального строительства, выполненного МВД в 1947 г. на сумму 4,2 млрд. руб., на спецстроительство (объектов ВПК и реализации атомного проекта) приходилось более 1 млрд. руб.⁴⁸ С начала 1950-х гг. под воздействием разворачивавшейся «холодной войны» и гонки вооружений советское руководство приступило к строительству нового ряда военно-стратегических объектов, в том числе для обслуживания и использования советского ядерного арсенала. Число спецобъектов быстро увеличивалось. Создавались новые номерные строительства и ИТЛ Главпромстроя с литерными наименованиями. Например, только в Московской области в январе 1952 г. были организованы ИТЛ «ВЧ», ИТЛ «ГБ», ИТЛ «ДТ», ИТЛ «ДЮ», ИТЛ «ГА» и др., работавшие на спецстройках. Эти лагеря строили секретные военные объекты. Постановлением Совмина СССР № 1032-518сс/оп от 31 марта 1951 г. на МВД возлагалось строительство объектов системы ПВО вокруг столицы, для чего в Москве организовывалось Строительство и ИТЛ № 565 МВД. Для сооружения системы «Беркут» в военно-строительные части Главпромстроя передавалось 40 тыс. солдат и офицеров и около 50 тыс. заключенных с других предприятий истроек⁴⁹. Конечно, спецстройки располагались не только вокруг столицы, но и в других стратегически важных районах страны. Приказом МВД СССР в 1951 г. создавались литерные лагеря «ЕЛ», «ЕМ», «ЕН», «ЕО» для строительства подземных объектов: ракетных шахт и ядерных хранилищ. Таким образом, труд заключенных ИТЛ ГУЛАГа использовался как на строительстве объектов для гражданских секторов экономики, так и при создании системы безопасности советского государства.

Очевидно, что направления экономической деятельности производственных главков ГУЛАГа НКВД/МВД были определены в первую очередь приоритетными задачами народного хозяйства СССР, развитие которого с начала периода индустриализации и до послевоенного восстановления можно охарактеризовать как модель развития мобилизационной экономики. В рамках этой модели в Советском Союзе получила реализацию идея широкого использования принудительного труда. Так, одним из источников пополнения трудового ресурса стал лагерный контингент ИТЛ ГУЛАГа, который, по мнению советского руководства, выгодно отличался мобильностью и неприхотливостью к условиям жизни и труда.

Одной из главных задач системы трудового использования заключенных было возведение объектов капитального строительства, большинство которых дислоцировалось в северных и восточных районах страны. Обеспечение этого строительства возлагалось на Главпромстрой и подчиненные ему ИТЛ.

Экономическая деятельность Главпромстроя НКВД/МВД СССР не ограничивалась функцией строительства промышленных объектов. Это лагерное

управление было занято и в коммунально-бытовом строительстве, возводило гидротехнические сооружения, строило военно-стратегические объекты, участвовало в реализации атомного проекта СССР и предоставляло свой лагерный контингент для контрагентских работ.

Соотношение этих функций изменялось в зависимости от задач того или иного исторического периода. Как правило, задачи и цели Главпромстроя были созвучны общим задачам и целям системы ГУЛАГа. В период форсированной индустриализации еще до официального образования главка одной из приоритетных задач НКВД было строительство промышленных предприятий, которые выводили народное хозяйство СССР на новый качественный уровень. Во время ВОВ экономика страны перестраивалась на военные рельсы, и силами Главпромстроя разворачивалось активное строительство предприятий, обеспечивавших нужды фронта, и возведение оборонных объектов. В послевоенный период перед главком ставились задачи реконструкции разрушенных довоенных предприятий и строительство новых, восстановления коммунально-бытового сектора, жилищного строительства и развития новых отраслей производства. В начале 1950-х гг. в ситуации новых военных угроз в связи с изобретением ядерного оружия, в атмосфере опасности атомной бомбардировки и противостояния «холодной войны» на Главпромстрой возлагались задачи строительства новых для того времени военно-стратегических объектов. ИТЛ Главпромстроя возводили объекты для обслуживания ядерного арсенала Советского Союза.

Таким образом, на каждом этапе исторического развития страны перед ГУЛАГом и производственными главками НКВД/МВД СССР ставились новые задачи, которые во многом определяли направление развития лагерной системы и ее экономики.

Примечания

¹ Хлевнюк О.В. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 3. Экономика Гулага / Отв. Ред. О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 21.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп.4. Д.1394. Л. 1-9 (Проект пятилетнего плана 1951-1955 гг. по МВД СССР по промышленной продукции и справка о разногласиях Министерства с Госпланом СССР. 21 августа 1952 г.).

³ Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину и заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о капитальном строительстве и выпуске промышленной продукции предприятиями НКВД СССР в 1944 г. от 27 января 1945 г. // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 3. Экономика Гулага / Отв. Ред. О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 213-216.

⁴ Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В.Сталину, Г.М. Маленкову, Л.П. Берии, Н.А. Булганину, Н.С. Хрущеву о выполнении плана промышленного производства на 1952 г. предприятиями МВД СССР от 28 января 1953 г. // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 3. Экономика Гулага / Отв. Ред. О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 353-354.

⁵ Conquest Robert. The Great Terror: A Reassessment. London, 1990. P. 333.

-
- ⁶ Хлевнюк О.В. // История сталинского ГУЛАГа... С. 34.
- ⁷ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 5. Предисловие.
- ⁸ Хлевнюк О.В. // История сталинского ГУЛАГа... С. 40-41.
- ⁹ См. подробнее: Эртц С. Лагерная система в 1930-е – 1950-е гг.: эволюция структуры и принципов управления // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. – М.: РОССПЭН, 2005. С. 90-128.
- ¹⁰ Пронько В.А., Земсков В.Н. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. – 1996. - №5. С. 131.
- ¹¹ Соколов А.К. Принуждение к труду в советской экономике: 1930-е – середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. – М.: РОССПЭН, 2005. С. 63.
- ¹² Хлевнюк О.В. // История сталинского ГУЛАГа... С. 44.
- ¹³ Там же. С. 46.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 86. Л. 26-27 (Приказ НКВД СССР № 00212 от 26.02.1941 г. Об организации управлений и отделов НКВД СССР и назначении руководящего состава этих управлений и отделов).
- ¹⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960. Справочник./Сост. М.Б. Смирнов. - М., 1999.// <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/>
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 88. Л. 63 (Приказ НКВД СССР № 00576 от 14.5.1941 г. Об организации Управления лагерей по строительству предприятий черной металлургии НКВД СССР).
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 409. Л. 258-261 (Приказ МВД СССР №0720 от 6.10.1951 г. Об организации в МВД СССР Главного управления лагерей по строительству нефтеперерабатывающих заводов и предприятий искусственного жидкого топлива).
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 99. Л. 110 (Приказ НКВД СССР № 0450 от 24.10.1941 г. Об упразднении Главгидростроя НКВД СССР).
- ²⁰ Соколов А.К. Указ. соч. С. 46.
- ²¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960. Справочник./Сост. М.Б. Смирнов. - М., 1999.// <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/>
- ²² Иванова Г.М. Послевоенный репрессии и ГУЛАГ // Сталин и холодная война. – М.: ИВИ РАН, 1997. С.263.
- ²³ Там же. С.269.
- ²⁴ Кузьмина М.А. Строительство № 15. Нефтепровод. - Комсомольск-на-Амуре, 2000. - 98 с.
- ²⁵ Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 1930-1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. – М.: РОССПЭН, 2005. С. 67-89.
- ²⁶ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960. Справочник./Сост. М.Б. Смирнов. - М., 1999.// <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/>
- ²⁷ Комаровский А.Н. Записки строителя. – М.: Воениздат, 1972. С.122.
- ²⁸ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960. Справочник./Сост. М.Б. Смирнов. - М., 1999.// <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/>
- ²⁹ Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. С.100-101.

-
- ³⁰ Там же. С.102.
- ³¹ Кокурин А., Моруков Ю. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2001, № 3. С. 116.
- ³² Кобалевский В.Л. Жилищное строительство в пятой пятилетке. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. С. 26-27.
- ³³ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960. Справочник./Сост. М.Б. Смирнов. - М., 1999.// <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/>
- ³⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 275. Л. 6 (Справка-характеристика ЛП «Высотный»).
- ³⁵ Там же. Л. 7.
- ³⁶ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 275 (ИТЛ и стр-во Особого строительного района Главпромстроя МВД. Январь 1952 – апрель 1953).
- ³⁷ Комаровский А.Н. Указ. соч. С. 169.
- ³⁸ Кокурин А., Моруков Ю. Указ. соч. // Свободная мысль. 2001, № 4. С. 94.
- ³⁹ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление // http://militera.lib.ru/research/simonov_ns/index.html
- ⁴⁰ Кокурин А., Моруков Ю. Указ. соч. // Свободная мысль. - 2000, № 11. С.116.
- ⁴¹ Комаровский А.Н. Указ. соч. С.212.
- ⁴² Иванова Г.М. Послевоенный репрессии и ГУЛАГ. С. 270
- ⁴³ Медведев Ж. Сталин и атомная бомба // <http://courier.com.ru/energy/en0800medv.htm>
- ⁴⁴ Об итогах выполнения пятого пятилетнего плана развития СССР и союзных республик на 1951-1955 годы. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. С.5.
- ⁴⁵ Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе... С.100-101.
- ⁴⁶ Там же. С.102.
- ⁴⁷ Хлевнюк О.В. // История сталинского ГУЛАГа... С. 39.
- ⁴⁸ Иванова Г.М. Послевоенный репрессии и ГУЛАГ. С.269.
- ⁴⁹ Кокурин А., Моруков Ю. Указ. соч. // Свободная мысль. 2001, № 5. С. 104.